

Алиса Ковалевская

Я ЕЕ ЗАБИРАЮ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К56

Ковалевская, А.
К56 Я ее забираю / А. Ковалевская. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2021. — 314 с.

ISBN 978-5-521-91230-8

Марика Фабиани и представить себе не могла, что вместо первой брачной ночи окажется в казино, в котором ее новоиспеченный муж оставит 300 тысяч долларов. Что?! Он серьезно?! Кажется, очень даже. Этот жесткий мужчина, Макс, вызывает в Марике дикий протест, но с каждым новым днем, проведенном в его доме, возвращаться к мужу ей хочется все меньше. А если муж вовсе не тот, за кого себя выдает, и Марике грозит опасность, сможет ли Макс переступить через давнюю ненависть и спасти горячую итальянку?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91230-8

© Ковалевская А., 2021
© Борискова О., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

1

МАРИКА

— Я ее забираю, — прочеканил стоящий в метре от меня мужчина.

Мазнул равнодушным, небрежным взглядом и кивнул одному из охранников. Тот мгновенно оказался возле и, крепко ухватив за локоть, повел меня к двери.

— Да никуда я не пойду!

Секундный ступор быстро прошел. Я попыталась выдернуть руку, однако держащий меня амбал был таким здоровым, что его пятерни хватило бы на троих таких как я.

Бросила взгляд на стоящего возле игрального стола Ивана, однако помочь мне, судя по мрачному выражению его лица, он не собирался.

— В твоих интересах найти деньги как можно быстрее, — снова заговорил главный, обращаясь уже исключительно к моему мужу. — А пока она побудет у меня в качестве, так сказать, залога.

Жесткую линию его рта исказила циничная усмешка. Он сощурил темные глаза и стал выглядеть опаснее прежнего. Небрежно причесанные темные волосы едва заметно вились на висках, светлые джинсы, футболка, поверх — расстегнутый

пиджак с кожаными нашивками. Черт! Я понимала, что Иван влип по полной, а вместе с ним, похоже, влипла и я. Господи, неужели вместо первой брачной ночи с собственным мужем мне придется...

Ладони стали влажными, сердце пропустило удар. Я снова попыталась вывернуться из стальной хватки охранника и снова это оказалось бесполезным.

— Иван! — в отчаянии вскрикнула я.

Муж поднял на меня тяжелый взгляд. Кругленькая сумма, машина, ключами от которой теперь поигрывал тот самый, в пиджаке... Сколько Иван остался должен? Кажется, много...

— Я все отдам, — сквозь зубы выдавил Ваня. — А моя жена...

— Будут деньги, будет и разговор о твоей жене, — холодно отрезал мужчина и не глядя бросил охраннику: — Уведи ее.

Голос у него был раскатистый, мягкий и грубый одновременно. Понятия не имею, как такое возможно, но стоило ему заговорить, возникало ощущение, будто тебя избивают обернутыми бархатом камнями. Меня захлестнула паника. Уперевшись, я толкнула своего провожатого в мощную грудь.

— Я вам не дорогой аксессуар, чтобы...

— Уведи эту истеричку, — бросил главный уже жестче и снова прошелся по мне беспристрастным взглядом. — Будет орать, заткни ей рот. Я скоро приду.

Выведя из зала, охранник поволок меня по длинному коридору, в конце которого оказался поворот в другой, более узкий. На миг я замешкалась, и он грубо толкнул меня в плечо.

— Можно поаккуратней? — процедила, искоса глянув.

Тот посмотрел на меня, как на надоедливую муху и, ничего не ответив, открыл оказавшуюся перед нами дверь. Включил свет и, втолкнув внутрь, коротко бросил:

— Жди Макса.

— Макса? — переспросила, ощущая одновременно и злость, и растерянность, и непонимание. Влипать в истории было у меня в крови, но чтобы вот так...

Он ничего не ответил. Вместо этого закрыл комнату. Все, что я слышала, — щелчок замка.

— Эй! — Я схватилась за ручку и подергала. — Откройте! Я не собираюсь сидеть тут и ждать вашего Макса!

Подергала снова. Ничего. Не зная, что делать, обернулась и окинула комнату взглядом. Широценная кровать с деревянными столбиками по бокам, в углу шкаф-купе, рядом — небольшой вмонтированный в стену сейф.

Внутри меня все так и клокотало от негодования. Я им что, кукла какая или предмет купли-продажи?! Нервно сделала пару шагов, швырнула сумочку на кровать. Да, влипать в истории было у меня в крови, но одно дело какая-нибудь драка однокурсников, а вот это...

Запустила пальцы в распушенные черные волосы, взъерошила. Да какое право этот Макс имеет держать меня здесь?! Снова глянула на постель.

— Diamine!¹ — процедила сквозь зубы.

Выдохнула и потерла лицо ладонью.

И что мне теперь делать? Просто ждать? Несколько часов назад я вышла замуж за Ивана, а потом он решил на минутку заглянуть в казино, а дальше... При очередном взгляде на широченную постель меня затрясло. Это в мои планы никак не входило! Я ему что, шлюха какая?! Думает, я буду... Решительно подошла к двери и снова подергала ручку. За пару прошедших минут ничего не изменилось: дверь по-прежнему была заперта. Ну нет! Громко постучала кулаком и закричала:

¹ Черт возьми! (здесь и далее сноски в переводе с итальянского)

— Откройте! Я хочу поговорить с этим... с Максом! Откройте дверь! Слышите?!

Прислушалась, ожидая уловить хоть какой-то звук — шаги или любое другое движение, однако в коридоре было тихо, словно в склепе.

— Меня кто-нибудь слышит?! — не прекращая колотить, выкрикнула снова.

Ответа не последовало. То ли меня никто не слышал, то ли просто слышать не хотели. Что из этого было ближе к правде, я не знала. Ударила в дверь ногой и, зашипев, прошла в глубь комнаты. Осмотрелась, пытаюсь зацепиться хоть за что-нибудь, но единственное, на чем постоянно останавливался взгляд — постель.

— Проклятый мерзавец! — процедила я на итальянском.

На миг у меня мелькнула мысль позвонить маме, но я поспешно отбросила ее. Только этого мне и не хватает! Подозреваю, что она и так далеко не в восторге от моего побега с Иваном, но... Я предупреждала! Моя жизнь, мне и решать, что с ней делать! Нечего было лезть!

Покружив по комнате, я присела на край постели. Удобная... Думать, сколько тут побывало таких, как я, было мерзко. Судорожно вдохнув, сжала руки в кулаки. Соскользнув, сумочка упала на пол возле ног. Перед тем как сделать последнюю ставку, Иван влетел уже на... На много. На очень много. И потом еще... на много. Если сложить много, очень много и очень-очень много...

Застонав, я вытянула ноги и опять запустила пальцы в волосы. Как ни крути, а зад, как говорится, сзади.

Замок щелкнул так резко, что я вздрогнула. Вскинула голову и, резко поднявшись, сделала шаг к двери. Та распахнулась, и в комнату, на ходу стягивая пиджак, вошел главный. Макс. Вздернув подбородок, я поджала губы и устремила на него взгляд, но он снова глянул на меня, как на нечто, не заслуживающее его внимания.

2

МАКС

— Помогите нашему гостю найти выход, — обратился я к одному из своих парней.

— Я сам в состоянии сделать это, — тут же ошетинился проигравшийся в хлам недоумок.

Меня всегда интересовало, что бабы в таких находят? Лощеная рожа, а пнешь, так покатится. Мыльный пузырь, да и только.

Не обратив внимания на его ничтожные попытки построить достойную рожу при дерьмовой игре, я кивнул. Охранник тут же подошел ближе и приглашающим жестом предложил пройти к дверям.

— Дел у тебя теперь много, Иван, — проговорил я сухо. — Запомни, проволочек я не люблю. Вернешь деньги, получишь свою девчонку обратно. Нет — поговорим иначе.

Разобравшись со всеми делами, я пошел к себе. Только отпирая дверь, вспомнил о брюнетке, что приказал отвести в комнату, и тут же пожалел об этом. Меньше всего сейчас хотелось слушать истерики дурной бабы. Надо было закрыть ее в одном из номеров и дело с концом. Но что уж теперь.

К моему великому удивлению, девка молчала. Увидев меня, встала с постели и, гордо вздернув подбородок, с вызовом уставилась на меня. Я осмотрел ее с головы до ног. Внезапно руки ее взметнулись к вороту блузки. Пальцы тонкие, длинные, нервно затеребили верхнюю пуговицу, продевая ее в петлю, затем следующую...

Хм... И что детка решила продемонстрировать?! Честно говоря, день сегодня выдался муторный, и наблюдать за вот этим вот настроением у меня не было. И все же останавливать ее я не стал. И не дура ли?! Теперь неудивительно, что она притащилась вместе с тем дебилом. Если мозгов нет, то их нет.

Закончив с блузкой, она сняла ее с плеч и отшвырнула на постель. Почти не глядя, все с тем же дерзким вызовом в глазах. Мне даже смешно стало. От горшка два вершка, а туда же, уверена в собственной неотразимости. Как будто у меня от ее недостриптиза член должен из штанов выпрыгнуть и мозги отрубиться на хрен!

— Как тебя зовут? — признать, ее показательное выступление начало меня утомлять. Надо было кончать с этим.

Отвечать она не спешила. Скинула туфли и принялась за застежку узких джинсов. Расстегнула пуговицу и только после бросила:

— А какое это имеет значение? — Все тот же вызов, что и во взгляде. Резко дернула молнию. Как ни пыталась она казаться уверенной, я прекрасно видел, что руки у нее трясутся. Не в те игры взялась играть, детка. — Мы прекрасно знаем, зачем я тут, а...

— Я спросил, как тебя зовут, — повторил так, чтобы до нее дошло: на мои вопросы следует отвечать с первого раза. Прищурился.

Грудь у нее была небольшая, сама она худая, едва ли не тощая. Кожа бронзовая, смуглая. Судя по акценту, то ли

итальянка, то ли испанка, черт разберешь. Но на русском шпарит только так.

— Марика! — выкрикнула она, дернув вниз штаны.

Расстегнула крючочек бюстгалтера, кинула его поверх блузки и снова принялась за джинсы. А ручки-то как трясутся...

Ну точно, бабская истерика! Стягивая джинсы, она пошатнулась и едва не свалилась, но все же устояла на ногах. А ведь злится. Италиянок у меня никогда не было, но слышать о том, что они те еще горячие штучки, мне доводилось. Без труда поймав джинсы, я снова прошелся по ней взглядом. И вот этим она собралась меня впечатлить?

— Ну и что это за цирк?

— Ты же меня сюда притащил, чтобы я долг Ивана отработывала? — процедила она. Ее яркие голубые глаза так и блестели. — Так вот! Я готова отработывать! Давай! — резко повернувшись, махнула на постель. Опускаясь ниже лопаток черные волосы качнулись в такт движению. — Что?! Думаешь, до меня не дошло?!

— Ты слишком высокого мнения о себе, — усмехнувшись, я кинул джинсы обратно. — Поверь, девочка, на триста тысяч зеленых ты не тянешь.

Она растерялась. Так и стояла передо мной в трусах, прижимала к голой груди штаны и хлопала ресницами. Гордости выше крыши, а ума...

— Какие же вы, бабы, дуры. — Раздраженный, я пошел к сейфу, но, оказавшись в полуметре от нее, остановился. Уловил запах тонких цветочных духов. — Не позорься. Если мне нужна будет девка, я выберу что-нибудь поинтересней, причем задаром. А ты... — опустил взгляд к груди, к узким бедрам. — Ты вообще не в моем вкусе.

Больше разговаривать с ней я не собирался. Достаточно! Подошел к сейфу и, набрав шифр, взял пачку банкнот. Мельком заметил, что она так и стоит посреди комнаты. Что, де-

вочка? Не нравится? Мне тоже много чего не нравится. И такие вот самовлюбленные суки как ты в том числе. А в том, что ты самовлюбленная сука, я не сомневаюсь ни секунды.

— И чтобы без дури, — предупредил я, открыв дверцу «ягуара».

Девчонка смерила меня надменным взглядом и уселась с той грацией, что присуща бабам, привыкшим кататься на дорогих тачках. Пигалица! Всю жизнь таких терпеть не мог! Еще молоко на губах не обсохло, чтобы свой дрянной характер показывать! Обойдя машину, сел за руль. Город уже светлел в сером рассвете, а я еще глаз не сомкнул. Вначале ее этот... Иван, потом еще пара идиотов, решивших, что фортуна непременно позолотит им этой ночью руку. Позолотит, обязательно позолотит. Только не им, а мне. Демонстративно порывистым движением девчонка пристегнула ремень и, выдохнув, уставилась в лобовое стекло. Как там ее? Кажется, Моника...

Поведа плечами, я размял мышцы. Зевнул и поморщился, а после завел «ягуар». Фары вспыхнули, мотор заурчал. Как-то само собой глянул на продолжающую пляться вперед дуру.

— Что? — тут же вскинулась она, заметив, как уголок моего рта дернулся в усмешке.

— Да так...

Колеса плавно заскользили по асфальту. Что ни говори, хорошая мощная тачка приносит куда больше удовлетворения, чем бестолковая баба. Пусть даже довольно привлекательная.

Дороги были пустыми, и мне подумалось, что возвращаться домой ранним утром не так уж и плохо. Опустил стекло. Прохладный ветер тут же принес с собой свежесть и прогнал начинающую охватывать меня сонливость.

— Закрой, — потребовала девчонка. — Мне холодно.